

Давайте дружить театрами

Рос. газета - 2001, - 18. янв. - с. 14

Говорят, нынче трудно ездить на гастроли, а вот Брянский областной драматический театр каждый год гостит у своих друзей в Белоруссии.

— Владимир Андреевич, правда, что у вас частые гастроли в Белоруссии?

— Правда. Мы ездим в Гродно, в Гомель, в Минск.

— Принимают хорошо?

— Очень хорошо. Дело в том, что наши отношения — это отношения не только на время гастролей, они не прекращаются все время. Мы регулярно проводили фестиваль "Славянские театральные встречи" на базе трех театров — Брянского, Гомельского и Черниговского (в Белоруссии теперь проводят такой же фестиваль, но на республиканском уровне). Принцип такой: участвуют три театра постоянно плюс мы приглашаем еще столичных три — московский, киевский и минский, к ним прибавляются все желающие. За восемь лет на нашем фестивале побывали все минские да и вообще все белорусские театры.

— Белорусские театры чем-нибудь отличаются от российских?

— Они отличаются нынче школой. Раньше была подпитка актерскими кадрами из России, на Белоруссию работали и ГИТИС, и высшие театральные училища. За годы перестройки эта подпитка сошла на нет. Конечно, подготовка новых актеров в Республике Белоруссии идет, но на базе

одной школы — Минского театрального института. Актеров не хватает, поэтому при театрах открываются собственные студии. В отличие от нас в Белоруссии остался прежний порядок распределения выпускников. С одной стороны, хорошо, что братья-белорусы не ждут, когда их театры охватит кадровый кризис, хорошо, что они сами предпринимают довольно энергичные усилия по омоложению театральных коллективов. Но в такой замкнутости высшей актерской школы есть и свои минусы.

— Какие?

— Чисто профессиональные — эту школу сразу выдает актерский говор. Вот это, пожалуй, самый большой минус. Мне кажется, поэтому в Белоруссии так любят наши театры, что мы показываем интересные для них спектакли, что со сцены звучит правильная русская речь. Для белорусских актеров это как бы повышение квалификации.

— А мы можем чему-то поучиться у белорусских театров?

— Конечно. Во-первых, они очень умно составляют репертурную афишу, она чрезвычайно разнообразна. В репертуаре русская классика, современная зарубежная и белорусская драматургия. Голод на современную

драматургию у этих театров так же силен, как и у нас: поэтому мы обмениваемся пьесами. Они нам тоже помогают: например, мы очень охотно ставим пьесы белорусских драматургов, особенно те, где речь идет о сегодняшнем дне.

— Вы сказали, что и российские, и белорусские театры испытывают немалый голод на современные пьесы. Скажите, а не следовало бы их заказывать драматургам и не должна ли такая инициатива исходить именно от театров?

— Современные пьесы как воздух нужны и нам, и белорусским театрам. И у нас, и в Белоруссии, например, ставят пьесы Птушкиной. Не могу сказать, что это глубокая драматургия, я бы ее сравнил с творчеством былых Рацера и Константинова, чьи пьесы очень широко были представлены во всех театрах бывшего Советского Союза. Но Птушкина лидирует в обеих республиках по количеству постановок. Рацера и Константинова, кстати, всегда очень ругали, но их пьесы были популярны. Птушкину тоже порой поругивают, но ее пьесы тоже популярны. Да, в пьесах Рацера и Константинова был элемент конъюнктуры, они, что называется, держали нос по ветру, при всем при этом они понима-

ли, что нужно зрителю, умели это делать. Много у них было пьес-однодневок, но они все равно были популярны. Такая же картина и сейчас, вот только голод на пьесы существенно возрос. Чернухи-порнухи надоели до безумия. Птушкина, Лобозеров, Гуркин — авторы, лидирующие со своими пьесами в России, пишут про простые семьи, про простые отношения и о ностальгии по человеческим отношениям, что самое главное. У нас по-прежнему думают, что должна идти борьба идей, а не борьба людей. А вот эти драматурги показывают как раз борьбу людей.

— А как с режиссерами в вашем театре?

— У нас их два — бывший главный режиссер театра, вышедший на пенсию и ставший очередным режиссером (между прочим, ученик Вивьена и представитель ленинградской театральной школы), и приглашенный на работу выпускник Киевского театрального института, который учился у знаменитого Данченко. Плюс приглашаемые режиссеры из Москвы и Питера. Мы любим приглашать молодых режиссеров, у нас работали даже дипломники из ГИТИСа и Санкт-Петербургской академии театра и кино.

— А Белоруссия не приглашает ваших режиссеров?

— Приглашает, а как же. Мы обмениваемся режиссерами, актерами. Практикуем такое: в Белоруссии мы поставили спектакль, и одновременно у себя в Брянском драматическом идет такой же. Когда делаем декады, меняемся актерами, которые играют в одних и тех же спектаклях, получается, что в уже отработанном, четко построенном спектакле вдруг появляется какая-то новая линия, роль прочитывается по-другому, постановка получила новое дыхание.

— А что больше всего вас объединяет с белорусским театром?

— Почему мы так успешно работаем с коллегами-белорусами? Потому что у нас общие устои, общая нравственность, общие понятия о жизни. Мы их сохраняем для будущего, работаем на это будущее. На наше общее будущее. Мне кажется, что общий Союз двух государств будет складываться из союзов театра, кино, разных видов искусств. Нам даже не надо вырабатывать язык общения, мы на нем никогда не переставали говорить, общаться, сотрудничать.

В Брянск звонила Виктория МОЛОДЦОВА.

ПУШКИНИНА

Брянский областной драматический театр

18.01.2001.